

ОТЗВУЧАЛИ АККОРДЫ...

— О том, как влияет музыка на человека, мне пришлось читать не раз, — пишет Н. Шабельников из города Шекино Тульской области. — А как действует исполнение песен на артистов? В армии почти каждый вечер мы пели перед сном, на прогулке строевые песни. И если случалось, что проходил день без пения, то замечал, что и сон не тот, и настроение утром неважное.

Осенью ездил в подшефный колхоз перебирать картошку. По дороге напелась от души. Наутро спросил своего товарища: «Как спалось?». «Здорово! — отвечает. — Даже будильника не слышал».

Вот мне и хотелось бы спросить у Людмилы Зыкиной и Муслима Магомаева, как они спят после сольных концертов. И что могут сказать по этому поводу ученые-медики.

Мы показали это письмо народной артистке СССР, лауреату Ленинской премии Людмиле Зыкиной.

— Однажды ко мне за кулисы после большого сольного концерта зашли летчики-космонавты. «Ну и перегрузки у вас, под стать космическим», — удивились они.

Быть может, это и преувеличение. Но доля истины остается. Два отделения — двадцать, а то и больше песен — огромная нагрузка для исполнителя. Для зрителей концерт — праздник. Для певца — и праздник, и душевное напряжение, и нелегкий физический труд. И. С. Тургенев сравнивал его с тяжелой крестьянской работой.

Одиннадцать лет назад, когда я выхоила на свой «сольный» в маленьком сельском клубе на Омщине, еще не знала, как распределить силы, и просто выдыхалась к концу. Теперь мне сложнее выступать с двумя-тремя песнями. В них очень трудно показать все, что умеешь, полностью.

...Отзвучали последние аккорды. В зале зажегся свет. Чувствуешь себя опустошенной и только часа через два-три постепенно приходишь в себя.

Я пою уже много лет и все же каждый раз, выходя на сцену, волнуюсь — ничего не могу с собой поделать. Петь, как мы говорим «на технике», я так и не научилась — работаю всегда с полной отдачей. В заграничных поездках, как правило, после концерта начинается «третье отделение». Приемы, встречи,

пресс-конференции. Всегда стараюсь собраться, отвечать на все вопросы.

Вопрос, заданный читателем вашей газеты, очень сложный. Дать на него полный ответ я попыталась в книге «О песне», которую подготовила для издательства «Советская Россия».

Вопрос популярному певцу М. Магомаеву мы задали за несколько минут до выхода на сцену.

— Как чувствуете себя после концерта?

— Как чувствую? Неважно. Заснуть не могу!

Сон с точки зрения ученого.

— Письмо читателя газеты, возможно, может показаться несколько наивным, — сказал заведующий кафедрой психиатрии 2-го Московского медицинского института профессор Г. К. Ушаков. — Только специалисты в состоянии оценить, сколь серьезную проблему он затронул.

Да, пение доставляет любителю радость, удовлетворение. Это своего рода разрядка, аккумулирующая хорошее настроение. Совсем иное дело профессионал. Для него пение — физическая и духовная нагрузка. Это напряжение, которое сопровождается усилением раздражительного процесса в коре полушария головного мозга. Совершенно естественно, что крайнее перенапряжение не сразу снимается после окончания концерта. Такие же огромные нагрузки испытывают на себе и спортсмены, и диспетчеры больших аэропортов, и летчики, которые должны принимать безошибочные решения в сложнейших условиях.

Я очень верю в то, что испытывают после пения наши виднейшие мастера искусств. Был бы очень удивлен, услышав что-то противоположное. По опыту знаю: чем талантливее актер, тем он больше репетирует и больше вкладывает в свое дело души. И в этом нет никакого парадокса.

Муслим Магомаев сказал всего одну фразу, но в ней все наболевшее. Поистине нервный всплеск, короткий, но красноречивый. После напряженной работы нужен и отдых. Но ведь концерты и репетиции проводятся вечером и кончаются поздно ночью. Как тут уснешь? Добавьте к этому и ту огромную меру ответственности за исход выступления, если артист выступает на зарубежной арене.